

ОПЕРЕ — 50 ЛЕТ

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛИТОВСКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА. ПРОЗВУЧИТ ТРАДИЦИОННАЯ НОВОГОДНЯЯ «ТРАВИАТА» Д. ВЕРДИ. АРТИСТОВ ПОЗДРАВЯТ ГОСТИ И ДРУЗЬЯ, ВЕТЕРАНЫ СЦЕНЫ. В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ ВЫСТУПАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ ОПЕРНЫХ ПЕВЦОВ. ОНИ ОТКРЫВАЮТ ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТЕАТРА, РАССКАЗЫВАЮТ О ТОМ ПРАЗДНИЧНОМ НАСТРОЕНИИ, КОТОРОЕ ОХВАТЫВАЕТ КАЖДОГО ЧЛЕНА ЭТОГО КОЛЛЕКТИВА, КАЖДОГО ЛЮБИТЕЛЯ ОПЕРЫ.

У КОЛЫБЕЛИ ТЕАТРА

Оперному театру — полвека. Это радостный праздник для всех. Особенно приятно вспомнить первые дни литовской оперы, ее создание, тот энтузиазм, с которым работали люди, стоявшие у колыбели театра.

История нашей оперы уходит в далекий 1906 год, когда М. Петраускас поставил в Вильнюсе «Бируте» — первую литовскую оперу. Начавшаяся мировая война рассеяла любителей музыки. Некоторые из них организовали в Петербурге хор, который возглавлял композитор А. Качанаускас, позже — студент консерватории П. Адомавичюс, Ю. Белюнас. В Петербурге по совету А. Качанаускаса учился петь и я.

После войны энтузиасты возвратились в Литву и вновь задулись над созданием театра. Летом 1920 года А. Качанаускас и Ю. Науялис в квартире последнего в Каунасе на улице Майрониса, 14, собрали энтузиастов, чтобы обсудить вопрос создания оперы. Присутствовал и приехавший из Берлинской оперы режиссер Вильян, предложивший привезти оркестр, певцов из... Германии. С таким предложением люди не согласи-

лись: ведь надо было создавать свою, национальную оперу. А. Качанаускас говорил, что лучше будет пользоваться фортепьяно или фисгармонией, но чужого оркестра не пригласит.

Второе совещание состоялось 6 сентября 1920 года. В нем участвовал и я (у меня есть протокол этого собрания, написанный мною). Мы решили учредить оперу при уже признанном литовском обществе создателей искусства. Руководителем решили пригласить К. Петраускаса.

Вскоре К. Петраускас прибыл в Каунас. Сначала мы думали поставить оперы «Демон» и «Евгений Онегин», но затем остановились на «Травиате» Д. Верди, которую можно было играть в простой одежде. В то время у нас не было такого гардероба, которым пользуются театры сейчас...

Работали много. За неполных два месяца подготовили первую премьеру. Никто из нас не забудет 31 декабря 1920 года.

...С самого утра в городе царил праздничное настроение. Театр был набит битком. Люди были повсюду, даже возле оркестра.

Дирижировал Ю. Таллат-Кялпша. Партию Альфредо исполнял К. Петраускас. Виолеты — А. Галаунене, Жермона — А. Содейка, Барона — Ю. Белюнас, Доктора — П. Олека, Гастона — я, слуги — А. Шеренас, Флоры — В. Поденайте.

Трудно поверить, что с того торжественного вечера прошло уже 50 лет. За это время наш оперный театр поднялся на творческие высоты, и это не может не радовать нас, ветеранов.

Випцас МАРЦИНКУС.
Каунас.

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ

Не изгладится в моей памяти декабрь 1948 года... Холодным предновогодним утром я переступил порог театра... Конкурс! Более десяти озабоченных лиц. Не один ожидавший результатов конкурса мечтал стать оперным певцом. Театр вечно ищет талантов, людей, одаренных природой... Поэтому ожидание казалось мне бесцельным, бессмысленным, безнадежным. В голове сомнения, недоверие.

...И вот кабинет директора. На меня смотрят члены художественного совета театра. Среди них и убежденные сединой люди, и молодые. Все они чем-то отличались от других виденных людей. Может быть, тем, что в их руках была моя судьба... Я стоял в напряжении. Тревожно билось сердце. Я ждал решающего слова.

— Художественный совет единогласно рекомендовал принять вас в оперу солистом... Я поздравляю вас как нового молодого солиста оперы. Желаю успеха на этом нелегком творческом пути, — взволнованно прозвучали слова директора театра и

главного режиссера Юозаса Грибаускаса.

Минута молчания. Я почувствовал, как загорелись щеки. Губы робко произносили: «Спасибо, спасибо». Помню, как я хотел поцеловать руку убежденному сединой Миколасу Букше, но это сделать помешал сам маэстро... Большой художник, педагог и удивительная личность.

В театре в то время были известные певцы, мастера оперного искусства Кипрас Петраускас, Антанас Содейка, Александра Шашкевичюте, Юозас Мажейка, Казис Гутаускас, Стасис Содейка, Ионас Стасюнас, Петронеле Заняускайте, Вероника Дагелите, Антанас Саткунас...

В театре шли оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Демон», «Отелло», «Борис Годунов», «Риголетто», «Князь Игорь», «Русалка», «Мазепа», «Проданная невеста», «Травиата», «Гражина»... За что хвататься? Что готовить? Чему учиться? Эти мысли не давали покоя. В театре издавна бытуют свои зако-

ны: из поколения в поколение передаются традиции, своя театральная этика, с которой я обязан был познакомиться, постоянно учиться ей. Только позже я понял, что театр лишь тогда храм искусства, когда все компоненты оперного искусства подчиняются одному и важнейшему делу — постоянному сохранению атмосферы творческой работы.

Костас ШИЛГАЛИС.

ОГОНЬ НЕ ГАСНЕТ

Давно ли мы еще занимались в консерватории, чуть ли не ежедневно приходили в театр, десятки раз слушали одни и те же спектакли, спорили, восхищались, робко мечтали когда-нибудь петь на этой сцене. Для нас наслаждением было побродить за кулисами театра, вдыхать аромат грима, прикасаться к сценической одежде, к тем фальшивым драгоценностям, которые так красиво выглядят в свете рампы.

И вот это «когда-нибудь» произошло. Сегодня мы ежедневно приходим в театр, но уже не через широкие парадные двери, а через узкие служебные — на работу. Вместе с народными артистами Литовской ССР Е. Чудаковой, Э. Саулевичюте, Р. Сипарисом, К. Шилгалисом, народными артистами СССР И. Стасюнасом, В. Норейкой, заслуженными артистами республики В. Даунорасом, Э. Канявой — с теми, кем еще недавно восхищались издали, к которым чувствовали и чувствуем большое уважение за их труд, за то,

что нашему поколению выпало счастье прийти в творчески зрелый театр. Мы, молодые, не помним ни трудной поры создания театра, ни послевоенных лет, ни первых национальных опер. Для нас это все далекая история. Дорогая, святая история, из которой мы черпали и черпаем опыт, выдержку, необходимую художнику. Сегодня мы сами поем на сцене, добиваемся связи с множеством теплых глаз, следящих за нами из зрительного зала. Хочется подарить им частичку своей радости. И если мы чувствуем, что это они принимают, мы самые счастливые.

Я не верю, что опера — это «жанр, отживший свой век». Я знаю многих постоянных посетителей нашего театра. Так, одна женщина договорилась с кассиром, что ее билет можно продавать лишь в том случае, если она не придет за 15 минут до начала спектакля. А билет она всегда покупает на одно и то же место. Пока есть хотя бы

один такой посетитель, опера будет жить.

Сегодня, встречая 50-й Новый год нашей оперы, мы, молодые солисты театра, от души поздравляем наших старших коллег, склоняем головы перед седовласыми ветеранами оперы и даем слово поддерживать зажженный ими огонь любви к оперному искусству.

Гедре КАУКАЙТЕ.